

14 ОКТЯБРЯ, 2020 11:47AM EDT

Турция: Туркменской активистке угрожает депортация

В случае принудительного возвращения на родину Дурсолтан Таганова может подвергнуться произвольному задержанию и пыткам.

***Обновление:** 12 октября Дурсултан Таганова была освобождена из женского депортационного изолятора в Пехливанкёе в провинции Кырklarели. Нижеподписавшиеся группы будут продолжать следить за ее делом.*

(Берлин) – Власти [Турции](#) должны отказаться от планов высылки туркменской активистки Дурсолтан Тагановой в [Туркменистан](#), где ей может угрожать высокий риск произвольного ареста и пыток, заявили сегодня 11 правозащитных организаций, призвав немедленно освободить Таганову из депортационного изолятора.

Международные партнеры Анкары должны призвать правительство к соблюдению международно-правовых обязательств и не депортировать активистку, которая ищет убежища в Турции.

«Туркменистан известен жесткими гонениями на мирных критиков власти, - говорит [Хью Уильямсон](#), директор Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии. – Высылка Дурсолтан Тагановой в Туркменистан подвергнет ее высокому риску преследований и пыток. Турция должна следовать своим международным обязательствам, запрещающим выдворение в любую страну, где существует риск незаконного обращения».

В число 11 групп вошли Болгарский Хельсинкский комитет, Crude Accountability, Центр развития демократии и прав человека, Демократический гражданский союз Туркменистана, Freedom Files, Human Rights Watch, Институт прав человека, правозащитный центр «Мемориал», Норвежский Хельсинкский комитет, Туркменский Хельсинкский фонд, Туркменская инициатива по правам человека.

29-летняя Таганова [была задержана](#) турецкой полицией в Стамбуле 19 июля 2020 г. вместе с несколькими десятками других граждан Туркменистана (в подавляющем большинстве трудовые мигранты), в то время, как они собирались у здания туркменского консульства, чтобы принять участие в несанкционированном митинге, и выразить протест против неадекватного реагирования на пандемию Covid-19 в Туркменистане и потребовать отставки президента Гурбангулы Бердымухамедова.

В Туркменистане сложился предельно репрессивный режим, не допускающий ни независимых СМИ, ни правозащитного мониторинга. Власти подавляют любые проявления инакомыслия и принуждают к эмиграции или отправляют за решетку представителей политической оппозиции, правозащитников, активистов и независимых журналистов. Судебная система полностью лишена независимости и прозрачности. Пытки

широко распространены, десятки людей [бесследно исчезли](#) в тюрьмах, судьба и местонахождение некоторых неизвестны уже более 18 лет. Правительство регулярно вводит неофициальные и произвольные запреты на выезд за рубеж в отношении различных категорий граждан, в том числе активистов и родственников политэмигрантов.

Митинг 19 июля был запрещен турецкими властями под предлогом карантинных ограничений, в связи с пандемией коронавируса. После письменного обращения туркменского консульства турецкая полиция арестовала около 80 выходцев из Туркменистана, собравшихся у консульства. В их числе оказалась и Дурсолтан Таганова.

Большинство задержанных отпустили примерно через пять часов. Как сообщил нам адвокат Тагановой, она была единственной [гражданкой Туркменистана], кого турецкие власти оставили под стражей. По словам ее адвоката, Таганова отдельно упоминается в обращении консульства. Власти утверждали, что она и еще четверо граждан Туркменистана препятствовали работе консульства и угрожали его сотрудникам насилием. Ей было предъявлено обвинение в нарушении турецкого закона о демонстрациях и публичных собраниях (закон 2911).

В тот же день Таганову перевели в стамбульский депортационный изолятор «Селим-паша» в связи с «превышением разрешенного срока безвизового [пребывания в стране]», а также в связи с подготовкой к участию в несанкционированной демонстрации и протестами против Турции.

Дурсолтан Таганова © Хроника Туркменистана, 2020

Таганова живет в Турции с 2011 г., в том же году у нее истек срок действия паспорта, поэтому она не смогла формально продлить срок пребывания в стране. Она неоднократно пыталась получить новый паспорт в консульстве Туркменистана в Стамбуле, как это предусмотрено [законом Туркменистана о миграции](#), но там ей отвечали, что для этого необходимо вернуться в Туркменистан. На родину она не вернулась, опасаясь, что обратно ее могут не выпустить.

Турция принадлежит к числу тех немногих стран, куда граждане Туркменистана [могут въехать](#) в безвизовом порядке на срок до 30 дней, после чего подать заявление и получить вид на жительство, возобновляемый на ежегодной основе. В последние годы как сообщалось в СМИ, продление туркменского паспорта для живущих за рубежом стало серьезной проблемой. Международное право обязывает государства продлевать паспорта за рубежом в посольствах и консульствах страны гражданской принадлежности, однако туркменские дипломаты зачастую отказываются делать это и заявляют гражданам, что новый паспорт может быть выдан только по месту прописки в Туркменистане, вынуждая их таким образом возвращаться на родину.

По словам адвоката, Таганова еще в конце июля, находясь в депортационном изоляторе, подала ходатайство о предоставлении ей убежища в Турции. В настоящее время ходатайство находится на рассмотрении.

20 июля миграционное управление Стамбула постановило, что Таганова подлежит выдворению в страну гражданской принадлежности или в безопасную третью страну в связи с нарушением срока безвизового пребывания и в связи с тем, что она представляет угрозу общественному порядку, здоровью населения и безопасности Турции. 28 июля адвокат обжаловал это решение в административном суде Стамбула, апелляция также находится на рассмотрении.

23 июля адвокат ходатайствовал об освобождении Тагановой из изолятора. 27 июля ходатайство было отклонено стамбульским судом. 5 октября Таганову перевели в женский депортационный изолятор в Пехливанкёе в провинции Кыркларели, в 200 км от Стамбула.

«У турецких властей нет серьезных оснований держать под стражей Таганову, которая ищет убежища, и они должны немедленно и безоговорочно освободить ее, - говорит Таджигуль Бегмедова, директор Туркменского Хельсинкского фонда. – Турецкие власти также должны проследить, чтобы ее не отправили обратно в Туркменистан, где ей угрожает серьезный риск пыток».

Международное право запрещает высылку любых лиц в страну, где им могут угрожать пытки. Турция является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола 1967 г., с [оговоркой](#), что полный статус беженца может быть предоставлен только выходцам из европейских стран. Однако вне зависимости от оговорок по географическому признаку Турция при любых обстоятельствах обязана соблюдать принцип невозвращения любых лиц в страны, где им могут угрожать преследования.

В 1998 г. Турция присоединилась к Конвенции ООН против пыток, которая также запрещает высылать любые лица в страну, где они могут быть подвергнуты пыткам или другому недозволенному обращению.

В июне 2016 г. Комитет ООН против пыток в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Турции выражал обеспокоенность в связи с сохранением географической оговорки и нарушениями статьи 3 Конвенции в связи с высылкой лиц в страны, где они могли подвергнуться пыткам. Комитет [рекомендовал](#) Анкаре отказаться от географической оговорки и обеспечить, чтобы ни один человек не подвергался «высылке, возвращению или экстрадиции» в любую страну, где ему может угрожать риск пыток. В Туркменистане родственники мирных критиков власти и диссидентов за рубежом постоянно [подвергаются](#) притеснениям и запугиваниям, включая физическое насилие и произвольное задержание.

Правозащитники располагают заслуживающей доверия информацией о том, что семья Тагановой в Туркменистане может стать мишенью серьезных преследований и запугивания в отместку за ее мирный активизм.

«Турецкие власти обязаны предоставить Тагановой защиту от преследований, которые угрожают ей в случае возвращения в Туркменистан, - говорит Виталий Пономарев, эксперт

по Центральной Азии правозащитного центра «Мемориал». – Турция также должна обеспечить ей возможность получения легального статуса и доступа к жизненно важным услугам».